

Выпустив последних учеников, она столкнулась с Минервой МакГонагалл, которая явно ругала Альбуса Дамблдора во всю мощь своих лёгких, скрываясь от посторонних глаз. Женщина также явно была вне себя от ярости.

Не желая тратить время на то, чтобы успокоить обоих участников словесного поединка, тётя Амелия просто выстрелила в них оглушающим оружием, вырубив обоих. Убедившись в том, что никто не собирается ей хамить, она повернулась на пятках, засунула палец и большой палец прямо в рот и издала громкий свист.

Студенты были достаточно напуганы, чтобы затихнуть и оглянуться на нее.

"Так!" - позвала она. "Я - мадам Амелия Боунс, глава ДМЛЭ. Я здесь главная, так что слушайте".

Когда она убедилась, что завладела их вниманием, она продолжила: "Я хочу, чтобы все студенты, которые не пострадали, заняли места за столами Гриффиндора или Слизерина, или стояли вдоль стены по другую сторону от них. Мне не важно, какие у вас дома, вы сделаете это. Я хочу, чтобы этот проход посередине... - он указал на пространство между столами Рейвенкло и Хаффлпаффа, - "...был немедленно очищен. Студенты, получившие какие-либо травмы, должны сесть за столы Рейвенкло или Хаффлпаффа".

Подождав несколько мгновений, чтобы убедиться, что все услышали, она снова продолжила: "Ну что? Двигайтесь!"

Как только она увидела, что дети начали двигаться, она повернулась обратно к столу персонала. Окинув взглядом оставшихся в сознании сотрудников, она прошипела: "Какого черта вы тут сидите? У вас явно раненные и расстроенные ученики! Профессора Снейп, Спраут и Флитвик осмотрите студентов на предмет травм. Остальные, помогите им. Живо!"

Сотрудники, наконец, начали двигаться.

"Поттер просто обязан был прийти и устроить большую сцену, не так ли?" - прорычал высокий сальноволосый мужчина в черной мантии. "Вальсирует и..."

"Заткнитесь, немедленно, профессор Снейп!" - рявкнула мадам Боунс. "Если мне нужно ваше мнение, я его выскажу! А теперь идите и делайте свою работу, присматривайте за студентами".

Оглянувшись на своего боевого медика-аврора, она спросила "Ну что?".

Подойдя к ней, боевой медик-аврор наложил свой щит конфиденциальности, после чего сообщил ей: "Человек мертв. Похоже, что он недавно страдал от одержимости, но теперь она закончилась. Ничем другим я это объяснить не могу".

Нахмурившись, мадам Боунс вздохнула и сказала: "Наложите на тело поле "Заметить-не заметить", но не двигайте его. Теперь это явно место преступления. Мы начнем расследование, как только разберемся с детьми".

Когда она обернулась, чтобы посмотреть на столы, то увидела, что дети уже почти разошлись, за исключением нескольких небольших групп плачущих девочек. В этот момент из прихожей в зал стремительно вошла группа медиков-колдунов и волшебников.

Поппи Помфри, школьный целитель, схватила одного из старших целителей, только что вошедшего в зал, и стала бурно жестикулировать над лежащим на столе хаффлпафца мальчиком. Новый лекарь предложил третьему присоединиться к ним. Остальные стали оказывать помощь нескольким студентам, получившим незначительные порезы и ссадины.

Боунс позвала к себе миниатюрного профессора Филиуса Флитвика, который, пользуясь своими чарами, залечивал мелкие травмы студентов.

"Хорошо, Филиус, - начала она. "Теперь, когда команда целителей из больницы Святого Мунго здесь - что, черт возьми, произошло?"

Флитвик начал рассказывать о том, как началась сортировка, как это всегда происходило каждый год. Затем он рассказал, что произошло, когда назвали имя юного Гарри Поттера, и он подошёл к табурету. Он рассказал, что мальчик выглядел очень сердитым и что некоторые другие первокурсники, похоже, боялись его. А когда он подошёл к табурету, на его лице появилось выражение ярости. Он рассказал, как мальчик посмотрел на лицо заместителя директора школы, которая стояла рядом с табуретом с Сортировочной шляпой в руках, и сказал: "Нет".

Он рассказал, как мальчик обругал директора и заместителя директора, после чего начал выбегать из зала, не желая ни проходить сортировку, ни даже посещать школу.

Он рассказал, как мальчик остановился и забрался на стол Хаффлпаффа, раздевшись до пояса, после чего стал кричать и ругать, практически, всю школу.

Затем он рассказал, как мальчик издал пронзительный крик, обращённый к потолку, после чего его лицо, казалось, разорвалось от крови. Он описал, как злой дух, казалось, был изгнан из лба мальчика, как мальчик, казалось, израсходовал мощный всплеск случайной магии - именно так произошла неразбериха в зале и пострадали некоторые дети - прежде чем он рухнул там, где стоял.

Затем Флитвик рассказал, как дух, извергнутый из головы юного мистера Поттера, казалось, колебался несколько мгновений, прежде чем устремиться к профессору Квиринусу Квирреллу. Он ударил профессора в голову, где, казалось, вырвал родственный дух. Профессор рухнул на стол и, по-видимому, умер. Два духа слились в одну большую сущность, после чего она вылетела в ночь через одно из выбитых окон Зала. Вскоре после этого в зал ворвались авроры.

Мадам Боунс внимательно выслушала показания миниатюрного профессора, после чего вернулась к деми-карнавалу, сидящему за столом.

Она снова повернулась к профессору и, порывшись в мантии, достала пробковый пузырёк. Она спросила: "Хорошо, Филиус, могу ли я получить копию воспоминаний?"

"Конечно", - ответил профессор. Он постоял пару мгновений, явно размышляя, а затем прижал кончик палочки к правому виску. Осторожно отведя палочку в сторону, он выдернул из виска серебристую туманную прядь.

Отведя палочку, мадам Боунс открыла флакон и протянула его профессору. Профессор осторожно опустил прядь в флакон, затем выпустил ее и убрал палочку. Мадам Боунс вновь наполнила флакон и убрала его в мантию.

"Спасибо, профессор, - сказала она. "Я уверена, что это очень поможет. А теперь, с вашего позволения, я пойду узнаю, как обстоят дела со здоровьем юного мистера Поттера".

"Certainly," he replied. "Но вы не возражаете, если я оживлю Альбуса и Минерву?"

Поколебавшись лишь мгновение, она ответила: "Разбудите их. Однако я не хочу, чтобы они снова ссорились. И передайте им обоим, что я хочу поговорить с ними после того, как поговорю с целителями".

"Конечно", - снова ответил профессор.

Когда студенты расселись по местам, а центральный проход был освобождён, мадам Боунс смогла спуститься вниз, где мадам Помфри и другой целитель всё ещё работали над тем, кто, как она теперь знала, был Гарри Поттером.

Спокойно подойдя к ним, она спросила: "Как он?".

Не оглядываясь по сторонам, Помфри ответила: "Его магия всё ещё нестабильна, но мы пытаемся с ней справиться. Мы думаем, что это был нераскрытый замок младенца, который разрушился".

Мадам Боунс в шоке зашипела.

Второй целитель продолжил. "Что касается его лба, то, похоже, за ним был похоронен фрагмент души".

Услышав это, мадам Боунс снова потрясенно зашипела. "Он исчез?" - спросила она.

Целительница ответила: "Мы думаем, что при снятии блокировки с его магии она была изгнана с силой. От него исходила остаточная темная энергия, но я думаю, что теперь я ее убрала. Как видите, шрам практически исчез. Мы ввели его в состояние искусственного сомнулуса, пока стабилизируем его магию.

"После этого мы отправим его в больницу Святого Мунго, чтобы обработать остальные повреждения".

"Это еще не все?" - потрясенно спросила мадам Боунс.

Обе целительницы несколько мгновений смотрели друг на друга, прежде чем Помфри ответила: "Боюсь, что еще очень много. Слишком много, чтобы перечислять здесь. И не для молодых ушей".

Мадам Боунс поняла, что она имела в виду детей, находившихся поблизости.

"Так, - внезапно сказала Помфри. Нам нужны носилки, готовые доставить пациента прямо в больницу Святого Мунго".

Один из ближайших целителей как раз собирал вещи, нанося эссенцию Диттани на порез на лбу молодой ведьмы. Он поднял голову и сказал: "У меня есть один в сумке. Одну минутку".

Исчезли остатки тампонов, которыми он обрабатывал юную ведьму, и он полез в сумку, достал оттуда уменьшенные носилки для волшебников и расстегнул их. Носилки зависли примерно в четырех футах над полом.

Помфри и другой целитель, работавший с Гарри, отступили назад, после чего она левитировала мальчика со стола на носилки. Его быстро пристегнули к ним.

Зная, что мальчика вот-вот увезут, мадам Боунс повернулась к другому аврору и приказала: "Мне нужны показания по крайней мере полудюжины студентов, достаточно спокойных, чтобы их дать, а также показания каждого из сотрудников, которые были здесь, когда произошло то, что произошло.

"Я также заручился воспоминаниями профессора Флитвика, но мне также нужны показания студента из противоположного конца зала, достигшего совершеннолетия. Это произошло в середине сортировки, поэтому я хочу, чтобы детей как можно скорее отвели в общие комнаты. Им нужно поесть, а этот зал всё ещё является местом преступления".

"А как же несортированные первокурсники?" - спросил один из авроров.

Подумав немного, мадам Боунс ответила: "Попросите профессора Флитвика и Спраут распределить их по Домам на сегодняшний вечер. Позже их можно будет рассортировать. Я

буду в больнице Святого Мунго - и скажите об этом профессору Флитвику. Если мистер Поттер проснется, я хочу быть там, когда он проснется".

"Да, мэм!" - ответил аврор.

Мадам Боунс побежала за носилками с Гарри. Носилки с Гарри были уже за дверью и поднимались по лестнице на второй этаж в лазарет.

Как только мадам Помфри и другой целитель стабилизировали состояние Гарри настолько, что он смог двигаться, его переправили на самолёте через камин в лазарете Хогвартса прямо в приёмный покой больницы Святого Мунго. Сразу после этого к нему присоединилась мадам Боунс в сопровождении одного из своих авроров.

Поскольку Гарри всё ещё был без сознания, она и её аврор последовали за каталкой прямо в процедурную.

Увидев её, одна из медиков-колдунов повернулась к носящей монокль главе ДМЛ и сказала: "Простите, мэм, вам сюда нельзя".

В ответ мадам Боунс сказала: "Очень жаль. Я не выпущу этого мальчика из виду, пока не получу ответы на вопросы о том, что произошло сегодня в Большом зале Хогвартса".

Мадам Помфри передавала медицинскую информацию о состоянии своего юного пациента остальным, кто присоединился к ним в процедурном кабинете, игнорируя присутствие двух старших авроров.

Закончив свой отрывистый доклад остальным целителям, она отступила в сторону, чтобы дать им возможность приступить к работе.

Мадам Боунс увидела, что медико-колдунья закончила, и привлекла её внимание.

"Мадам Помфри, - позвала она. "На пару слов, если можно?"

Медико-колдунья оглянулась и коротко кивнула головой. "Выйдите, пожалуйста", - и жестом указала на коридор за дверью.

Госпожа Боунс повернулась к своему аврору и сказала: "Останьтесь с мальчиком", после чего последовала за колдуньей-медиком на улицу.

В коридоре она спросила: "Ладно, Поппи; если говорить словами опытного целителя, что, черт возьми, произошло сегодня ночью?"

Ведьма-медиум вздохнула и ответила: "Сортировка шла как обычно..."

"Пропустите это", - прервала её мадам Боунс, - "Просто начните с того момента, когда мистер Поттер переступил порог хаффлпаффского стола".

Кивнув, колдунья-медиум ответила: "Он был зол. Нет, он был в ярости. Я никогда раньше не видела юношу его возраста в такой ярости, а я видела многое. Кроме всего прочего, он разглагольствовал о том, что Дамблдор и Минерва, видимо, разрушили его жизнь, бросив его на пороге дома сразу после той роковой ночи.

"В этот момент он подошёл к столу и сорвал с себя мантию, обнажив перед всей школой свой торс. Мы все были в полном шоке от того, чему были свидетелями - от того, что мы увидели. Он также использовал свою магию, хотя я не думаю, что он осознавал это. Он практически светился.

"Вдруг он выглядел так, будто ему трудно дышать. Он откинул голову назад и закричал. В этот момент он испустил мощнейший импульс магии. Это была видимая волна магической энергии, которая опрокидывала людей и предметы в непосредственной близости от него. В результате, например, разрушились чары, удерживающие свечи над столами. А в зале выбило окна.

"Он рухнул на стол на спину, и среди криков студентов раздался его гораздо более дикий вопль. Похоже, что - что бы ни произошло - это привело к тому, что из его головы вытеснили частичную одержимость. К этому моменту мальчик, похоже, был без сознания, и слава богу!

"Частичная одержимость" - или, что это было, - сгустилась в воздухе над его головой. На мгновение оно замешкалось, после чего его потянуло по воздуху прямо на профессора Квиррелла. Профессор Квиррелл к этому времени тоже кричал и хватался за голову.

"Дух" врезался в голову профессора Квиррелла и, казалось, выбил из профессора еще одну частичную одержимость. Профессор упал на стол, а два духа слились в один над его телом".

Поколебавшись мгновение, колдунья-медиум с ужасом сказала: "У духа было лицо, Амелия. Это был Тот-Кто-Нельзя-Называть!"

"О, боже Мерлин!" - задохнулась глава ДМЛЭ.

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121284>